

Экран и сцена (Приложение к газ. «Сов. культура») - 1990 - 30 апр. (с. 1)

СТИХОПРОЗА АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

Нет, право, Александр Володин — счастливый человек. На его драматургии росли юный московский театр «Современник» и молодой товстонаговский Ленинградский Большой драматический. На его пьесах, неопубликованных стихах выросли поколение шестидесятников и те, кто наследовал их удивительную атмосферу душевного альтруизма.

Ныне этого нет. Почти нет. И молодые, которые даже не застали крутого брежневского застоя, упоенные разреженной гласностью, критикуют шестидесятников. Не сумели они, Володины, Товстонаговы, Окуджавы, Ефремовы... отстоять себя, перевернуть мир, помитинговать... Что правда, то правда: не сумели отстоять себя. Ибо отстаивали и поддерживали друг друга. «Возьмемся за руки, друзья»... Их локоть чувствовали все, кто очно или заочно знал этих людей. А они в свою очередь знали нравственные ориентиры, которым следовали и следуют, невзирая на смуту эпохи. Мира они, впрочем, не переворачивают.

Перевернут ли его нынешние поколения? Да, если не устанут раньше времени. Если не попадут в эйфорию вседозволенности. Если возьмутся за руки. И много других «если».

Когда нельзя было сказать правду о своем времени, Александр Володин стремился ее выразить так, чтобы все и вся поняли. Помогал эзопов язык. Помогала история. Но эзопов язык был хорошо изучен цензорами. Потому не шли его удивительные пьесы «Мать Иисуса», «Ящерица», «Две стрелы». Теперь идут. Так же, как и любимые нами фильмы, поставленные по его сценариям, — «Звонят, откройте дверь», «Фокусник», «Старшая сестра», «Пять вечеров», «Осенний марафон».

Прочитал приложение к «Огоньку» книжку «Одиноким трамвай» — «байки» о жизни. Точнее, горькая ирония о горькой жизни. Почитайте и вы встретитесь с несчастливым Володиным.

Только мудрый человек позволит себе роскошь быть несчастливым. Что же успокаиваться? И не то страшно, что пьесы не шли, что стихи и исповедальные заметки приходились не ко двору. В конце концов не он один работал в стол. Правда, и не надеялся, что времена изменятся, еще при жизни наступят.

Кто бы мог сказать, кем и каким сейчас был бы Володин, живи он в иное историческое время? Но кто может сказать, кем и какими мы бы стали, не живи рядом с нами Володины, Товстонаговы, Окуджавы, Ефремовы?..

Давно хотел, чтобы в «ЭС» выступил Александр Моисеевич. И вдруг звонок: «Виталий, я тут записал заметки...»

А к заметкам я выпросил стихи. И придумали жанр — «стихопроза», что ли. Думаю, этот жанр очень органичен для драматурга, поэта и прозаика Володина и имеет свою внутреннюю драматургию. А еще я попросил опубликовать портрет Александра Володина работы Николая Акимова. Сделан он в 1961 году и никогда не публиковался. Посмотрите на работу Акимова, а затем на портрет «сегодняшнего» Володина. Не изменился? Изменился?..

И только духовно богатый человек может сказать:

**Друзья мои, растите надо мной.
Что мне не удалось, пусть вам дается.
Пусть вам любится, пускай поется.
Друзья мои, растите надо мной.**

Виталий ПОТЕМКИН.
(Наш соб. корр.).

ЛЕНИНГРАД.

(Продолжение на 8—9-й стр.).